

DOI: 10.15643/libartrus-2017.6.1

Немцы Новосибирской области в аспекте многоязычия (первые итоги полевой работы)

© О. А. Александров^{1,2*}, О. А. Лузик³, Ю. В. Щеголихина¹

¹Томский политехнический университет
Россия, 634050 г. Томск, проспект Ленина, 30.

²Томский государственный университет
Россия, 634050 г. Томск, проспект Ленина, 36.

³Томский государственный педагогический университет
Россия, 634061 г. Томск, улица Киевская, 60.

*Email: alexsandrov@tpu.ru

Осуществлено описание языковой ситуации немцев Новосибирской области с опорой на первичный анализ данных и наблюдений, собранных в ходе самостоятельно реализованных полевых практик. Работа выполнена в русле отечественной немецкой диалектологии и в ее фокусе находится ранее не разрабатываемый ареал распространения немецкого языка. Предлагаемый анализ дает представление об основных социальных и лингвистических характеристиках обследованных форм упомянутого национального языка с акцентированием явлений, вызванных межъязыковым контактированием.

Ключевые слова: язык российских немцев, Новосибирская область, отечественная немецкая диалектология, полевая лингвистика, многоязычие, языковая ситуация.

Введение. Международное научное сообщество расценивает критическое состояние культуры и языка малочисленных народов как важнейшую проблему, решение которой имеет общечеловеческое значение. К сожалению, некоторые языки уже не могут быть спасены, однако их документация еще возможна. Язык российских немцев относится к исчезающим формам языка, так как данное этническое меньшинство охвачено волной реэмиграции на историческую родину и подвержено ассимилирующему воздействию контактирующих лингвокультур.

Кроме того, речь идет об уникальных архаичных формах немецкого языка – диалектах, которые долгое время развивались в отрыве от метрополии. С одной стороны, они сохранили явления, вышедшие из употребления в современных разновидностях немецкого языка, функционирующих в Германии, с другой – приобрели специфические характеристики в результате продолжительных процессов скрещивания, выравнивания и межъязыкового контактирования. Потому обращение к ранее не исследованным ареалам распространения родного языка российских немцев вводит новый эмпирический материал в общий корпус «вымирающих» языков мира.

Одним из таких ареалов до последнего времени являлась Новосибирская область, в национальном составе которой согласно данным Всероссийской переписи населения (2010) немцы занимают второе место после русских. Однако данная этнотерриториальная группа Западной Сибири в отличие от немцев Алтайского и Красноярского краев, Омской и Томской области,

долгое время находилась вне поля специалистов по проблемам отечественной немецкой диалектологии (см. обзор публикаций по проблемам отечественной немецкой диалектологии в [1, с. 17–25; 2, с. 4–6; 7; 3, с. 31–39]).

Летом 2017 при поддержке фонда РФФИ (проект №17-04-18015/15е) группа ученых-диалектологов из Томска провела обследование трех районов Новосибирской области, демонстрирующих в данном регионе наиболее высокую концентрацию рассматриваемого субэтноса. Полевая работа была реализована в Краснозерском, Карасукском и Баганском районах Новосибирской области. В ходе работ было опрошено 42 представителя немецкой национальности, в число которых вошли как непосредственно носители немецких диалектов (27 человек), так и немцы, полностью ассимилировавшиеся в языковом плане. Общий объем произведенных аудио- и видеозаписей составляет около 30 часов. Их предварительный анализ и выполненные полевые наблюдения позволяют на данный момент представить наиболее общую картину языковой ситуации немцев Новосибирской области.

Характеристика языковой ситуации. Языковую ситуацию немцев Новосибирской области можно охарактеризовать как многокомпонентную, т.е. она включает в себя множество языков и их идиом [4, с. 101].

Все немецкое население региона владеет русским языком. Русский язык обладает в коммуникативном пространстве рассматриваемой этнотерриториальной группы мажоритарным статусом – его компетенция распространяется на тех, кто утратил знания немецких диалектов, и на тех, кто ими еще владеет.

Среди немцев региона современная литературная форма немецкого языка по сравнению с немецкими диалектами также обладает большей демографической мощностью. Немецкий язык как предмет изучают или изучали этнические немцы в школе, в вузах, на специализированных курсах при центрах поддержки культуры российских немцев и т.д. Освоение литературного немецкого языка (ее нормированной и разговорных форм) осуществляется и посредством поездок в Германию, например, в гости к родственникам.

Надо также заметить, что в обследованных районах отмечены достаточно частые случаи реэмиграции российских немцев – возвращение обратно уехавших в 90-е годы прошлого века граждан из Новосибирской области в Германию (в ходе полевых работ таковых было обнаружено 5 человек).

В ходе экспедиционных работ информанты обращал внимание на то, что в последние годы возможность приобретения знаний литературного немецкого языка в регионе снижается – немецкий язык вытесняется из учебных планов образовательных учреждений. В Краснозерском районе данная ситуация обстоит относительно хорошо: упомянутый идиом преподается в 22 из 36 школ района. В Карасукском и Баганском районах доля школ, предлагающий немецкий язык как предмет обучения, значительно ниже.

Что касается непосредственно немецких диалектов, то их демографическая мощность крайне мала. Согласно полевым наблюдениям, около 15% от общего числа немцев региона владеют ими на том или ином уровне. Демографическая мощность немецких диалектов условно будет сокращаться, т.к. воспроизводство данных идиомов – передача языковых знаний от поколения к поколению – на обследованной территории не отмечается.

Способность использовать обсуждаемые подсистемы немецкого языка в продуктивной речи присуще только представителем самого старшего возраста. Обобщенный социальный

портрет немцев, владеющих немецкими диалектами в активной форме, можно описать следующим образом: это люди преклонного возраста (70–80 лет и старше), в основном женского пола, не имеющие высшего образования, в прошлом трудившиеся преимущественно в сельском хозяйстве, демонстрирующие традиционную для немецкого этноса религиозную идентичность (католицизм, лютеранство, баптизм) и невысокую мобильность (редко покидают пределы Новосибирской области). Этнически гомогенные браки в этот портрет не входят, т.к. только к 20% от всех носителей немецких диалектов, способных использовать их в продуктивной речи, применим этот признак.

Обобщенное описание немцев, владеющих диалектами в пассивной форме, представить затруднительнее – это мужчины и женщины, разного уровня образования, с разным профессиональным опытом, обладающие как традиционной для немецкого этноса конфессионально-вероисповедальной идентичностью, так и ассимилированные в религиозном плане. Можно точно только утверждать, что это люди не младше 50 лет – немцы младше этого возраста, демонстрирующие хоть какой-либо уровень диалектной компетенции, не обнаружены.

Многокомпонентная языковая среда, в которой пребывает немецкое население Новосибирской области, не ограничивается только идиомами русского и немецкого языка. В Западной Сибири, как известно, проживают представители десятков национальностей. Для непосредственно рассматриваемой этнотерриториальной общности наиболее активным контактирующим языковым образованием помимо русского выступает украинский язык.

По численному составу украинцы занимают в Новосибирской области после русских и немцев третье место. Как и многие немцы, украинцы являются в регионе потомками крестьян-переселенцев, прибывших осваивать земли Кулундской степи в конце XIX-го – начале XX-го веков. Украинцы, как и немцы, основали здесь на рубеже веков свои поселения, в которых до сих пор в качестве разговорного идиома широко используется смесь русского и украинского языка – суржик. Данной языковой формой владеют и проживающие бок о бок с украинцами немцы. Так, например, к языковому портрету опрошенных немцев-информантов из села Казанак Краснозерского района, в котором высока доля украинского населения, следует отнести русский язык, диалектные формы немецкого языка, а также суржик, который выступает их основным средством коммуникации при общении с односельчанами.

На немцев Новосибирской области оказывают воздействия и представители других культур, в частности, носители тюркских языков – казахи (все три района расположены у границы с Казахстаном), татары, хакасы, алтайские народности.

Идентификация немецких диалектов. Немцы Новосибирской области имеют разные исторические корни. Как было указано, часть из них являются потомками немецких переселенцев, прибывших сюда по собственной воле более века назад из Поволжья и Украины в ходе аграрной реформы, инициированной Петром Столыпиным. Так, на территории Карасукского района расположены села Октябрьское и Павловка, исконными названиями которых являются Хоффенталь (с нем. яз.: «Долина надежды») и Шейндорф (с нем. яз.: «Красивая деревня») соответственно.

В обследуемой этнотерриториальной группе также присутствуют немцы, которые эмигрировали из Казахстана в начале 90-х годов прошлого века вследствие резкого всплеска националистических настроений в данном государстве.

Однако подавляющая часть опрошенных (около 65%) – это немцы, депортированные из европейской части СССР в 1941 году, а также их потомки. По большей части речь идет о бывших жителях ликвидированной АССР немцев Поволжья.

Что касается немецких диалектов рассматриваемого субэтноса, то они, как известно, изначально были разного типа, т.к. немецкое крестьянство эмигрировало в Россию в XVII–XVIII веках из разных частей Германии, Австрии и Швейцарии. Диалекты находилось в постоянном процессе взаимовлияния и смешивания как в «материнских» немецких колониях в европейской части страны, так и в «дочерних» колониях Западной Сибири [5, с. 45–46] Междиомное влияние продолжилось естественно и после насильственных перемещений российских немцев на восток в 1941 году. Совместное проживание немцев с разным историческим и культурным «бэкграундом» только усилило межсистемное взаимодействие.

Вследствие данных языковых процессов родные языковые формы российских немцев редко демонстрируют признаки конкретно одного из немецких диалектов, распространенных в метрополии. Анализ полевых данных показывает, что эта ситуация релевантна и для немецкого населения Новосибирской области.

Если идентифицировать широко, то немецкую диалектную речь опрошенных информантов следует отнести к среднезападной зоне распространения немецкого языка в Германии. Если же рассмотреть обсуждаемые языковые страты более пристально, то обнаруживаются

Таблица 1

Анализ словарного состава немецких диалектов

Немецкие диалекты Новосибирской области		Совпадение с идиомами немецкого языка Германии			
слово (произносительная форма)	значение	гессенский	пфальцский	рейнский	литературный язык (DUDEN)
<i>scharf (=)</i>	«быстрый»	–	+	–	значение «острый»
<i>Freund (Fraint)</i>	«родственник»	+	+	+	значение «друг»
<i>Maul (=)</i>	«рот человека»	+	+	+	значение «пасть животного»
<i>Leib (Leip, Leipje)</i>	«живот»	+	+	+	значение «тело»
<i>Ade (Atej)</i>	«пока», «до свидания»	+	+	–	содержит пометы «устар.», «диал.»
<i>Käse (Keis)</i>	«творог»	+	+	+	значение «сыр»
<i>Rahm (=)</i>	«сливки»	+	+	+	содержит пометы «диал.»
<i>Käse (Keis)</i>	«творог»	+	+	+	значение «сыр»
<i>marode (=)</i>	«уставший»	+	+	+	содержит пометы «устар.», «диал.»
<i>Bude (=)</i>	«магазин»	+	+	–	совпадает
<i>Wase (Weis)</i>	«тетя», «родственник женского пола»	–	+	+	отсутствует
<i>kreischen</i>	«плакать»	+	+	+	значение «кричать»
<i>allweil (allewail)</i>	«сейчас»	+	+	+	содержит помету ««диал.» в значении «всегда»
<i>Mutter (Muder)</i>	«бабушка»	+	+	+	значение «мама»

смесь признаков таких идиомов западносредненемецкой группы как рейнско-франкские и среднефранкские диалекты.

Как правило, для идентификации немецких диалектов применяют фонетический и морфологический анализ языковой системы. Однако выполнение этой задачи возможно и посредством иллюстрации особенностей лексико-семантического уровня. Приведем далее примеры лексических единиц, зафиксированных в устной речи опрошенных информантов, которые маркирует те или иные зоны распространения немецкого языка в Германии. Лексический анализ был реализован с использованием пфальцского, южногессенского (рейнско-франкская группа), рейнского (среднефранкская группа) словарей, а также словаря современного литературного немецкого языка DUDEN [6–9].

Как демонстрирует табл. 1, большинство приведенных диалектных лексических единиц не обнаруживают полных (т.е. совпадающих и по форме и по содержанию) эквивалентов в словаре литературного немецкого языка. Если таковые и есть, то они представлены в DUDEN с пометами «устаревшее» и/или «диалектное». В то же время полные эквиваленты рассматриваемой лексики можно обнаружить в словарях немецких диалектов, распространенных в западносредненемецкой зоне Германии. При этом, как видно из таблицы, некоторые слова маркируют разные территории упомянутой зоны.

Следует предположить, что вследствие неоднородности исторического «бэкграунда» и языковой биографии немцев Новосибирской области, правильнее говорить скорее о функционировании в регионе не одного диалекта, а нескольких (в отдельных случаях представляющие собой идиолекты), но близких по типуажу и с общей западносредненемецкой основой. Однако вследствие межидиомного взаимодействия и перенятия друг у друга тех или иных признаков разграничить их по лингвистическим, а не по географическим критериям (например, немецкий диалект села Краснозерское, села Карасук и т.д), представляется затруднительным.

Так, собранные полевые данные указывают на факты варьирования на всех уровнях языковой системы от одного населенного пункта к другому, а иногда в одном населенном пункте от семьи к семье. Например, в лексико-семантическом строе обнаружены значительные формальные расхождения для выражения значений «лопата» – *Schippe (Ship)* и *Schaufel (Schavel)*, «зять» – *Schwesterman* и *Schwieger (Schwoger)*, «школьник» – *Schiler (Schuler)* и *Schulkind*, «невестка» – *Schwiegertochter* и *Schnorch*, «мама» – *Mama (Mom)* и *Mutter (Muder)*, «свинья» – *Sau* и *Wutz* и т.д.

Немецкие диалектные лексико-семантические системы влияют не только друг на друга, но и подвержены трансформации под воздействием контактирующих языков, прежде всего русского языка. Заимствованные из русского языка лексические единицы функционируют в диалектных субсистемах как в адаптированном, так и неадаптированном виде. Приведем некоторые примеры таких заимствований: «тапок» – *Tapke*, «крыльцо» – *Krylez*, «помидор» – *Pomitore*, «доктор» – *Tokter* и др.

Предположительно, на диалектные субсистемы оказывают интерферирующее влияние и другие языки, функционирующие в регионе. Но на данной стадии анализа полевого материала очевидных проявлений этого процесса на уровне лексико-семантической системы обнаружено не было. Стоит лишь отметить один из признаков фонетического уровня. Так, обращает на себя внимание явление, обозначаемое в простонародье как «гэканье». Отчетливо «гэкают» многие информанты Новосибирской области и в русской речи, поэтому фрикативное произношение [g] в некоторых немецких диалектных словах надо рассматривать скорее

не как результат спирантизации глухих согласных (переход [g] в зависимости от позиции в слове в [j], [ch], [h]), свойственный для средненемецких диалектов, а как факт влияния украинского языка.

Использование диалектов и текстологическая характеристика. Немецкие диалектоносители Новосибирской области прибегают к средствам родного языка, как правило, если находятся среди «своих» – т.е. в семейном кругу, в центрах поддержки культуры российских немцев, на религиозных собраниях для проведения богослужения. Нежелание использовать немецкие диалекты в пространстве внегрупповой коммуникации информанты объясняют бытовой стигматизацией их субэтноса со стороны односельчан: *«Вот, у нас в деревне двое казахов будут идти (по улице), они на своем говорить будут. Или армяне, или еще кто там. Двое немцев будут по улице идти – они никогда друг с другом говорить по-немецки не станут! Услышат, сразу кто-нибудь скажет: „Фашисты идут!“».*

Общаясь друг с другом, немцы, владеющие диалектами в активной форме, могут использовать данные идиомы в продуктивной речи, практически не прибегая к средствам русского языка. Пассивно владеющие, в свою очередь, в большей мере способны понимать диалектную речь, и в ситуации интеракции с собеседниками с высоким уровнем диалектной компетенции воспринимают сказанное на диалекте, но отвечают на русском языке.

Однако использование диалектов немцами, владеющими ими пассивно, не ограничивается исключительно рецептивной стороной речи. Информанты с данным уровнем диалектной компетенции способны продуцировать в речи прецедентные тексты, которые они усвоили от своих родителей, бабушек и дедушек в детстве. Так, в ситуациях, требующих выражения экспрессии (огорчения, радости, похвалы, недовольства) информанты, которые не могут свободно говорить на диалекте, тем не менее, часто используют немецкие диалектные устойчивые словосочетания и выражения.

Также во время празднеств и застолий немцы с низкой диалектной компетенцией обычно с удовольствием присоединяются к песнопению на немецком языке. То есть очень многие информанты, которые не говорят на диалекте, тем не менее знают и поют песни, составляющие народный песенный дискурс российских немцев. Примечательно, что на просьбу – перевести эти песни на русский язык, информанты с обсуждаемым уровнем диалектной компетенции иногда затрудняются это сделать. Они отвечают лишь, что поют их, потому что им это нравится, и данные тексты знакомы им с детства.

Способность воспроизводить прецедентные тексты в продуктивной речи – это то, что объединяет в речевом плане активно и пассивно владеющих диалектами. Другими словами, посредством их использования поддерживается определенная этнокультурная связь между поколениями. Прецедентный текст – это важный знак и одновременно способ самоидентификации любой лингвокультуры, однако представляется, что особенно той, которая оказалась в ситуации агрессивного воздействия со стороны контактирующих этносов.

Корпус собранных в ходе полевых работ прецедентных текстов вбирает себя как небольшие синтагматические единства (пословицы, поговорки), так и достаточно крупные произведения речевой культуры – песни, молитвы, шванки, анекдоты, сказки и т.д. В целом собранные в ходе полевых работ прецедентные тексты можно разделить на две категории – фольклорные и религиозные. Основываясь на теории дискурсивного анализа, собранные фольклорные тексты следует отнести к этикетному, обрядовому, праздничному, юмористическому, экспрессивному и другим разновидностям дискурса.

Примечательно, что фольклорные тексты наряду с признаками фонетического, морфологического и лексико-семантического уровней могут выступать основой для лингвогеографической идентификации немецких диалектов российских немцев, в т.ч. немцев Новосибирской области. Так, в Краснозерском районе Новосибирской области достаточно часто в непринужденной обстановке от носителей диалектов можно было услышать выражение, не имеющие формального аналога в современном литературном немецком языке и ставящие участников экспедиции в «переводческий» тупик – «Heb mich hinnerum!», что буквально на русском языке означает «Подержи (или подними) меня сзади!». Однако при последующем сопоставительном анализе этот идиом обнаружился в работах ученых из Германии. Согласно им речь идет о южногессенском выражении, которое следует понимать как «Оставь меня в покое!», «Не приставай!» [10].

В той же функции могут выступать и песни. Значительная часть текстов песенного дискурса, собранного в Новосибирской области, относится непосредственно к российско-немецкой этнокультуре. Другими словами, они были сочинены после переселения немецких колонистов в Россию. Однако некоторые зафиксированные песни отсылают к исконным территориям рассматриваемого субэтнуса. Например, песня «Lieber, lieber Heinrich», которая была продемонстрирована некоторыми из информантов, достаточно известна и в Германии. Согласно данным сети Интернет, данная песня изначально относилась к немецкому фольклору земли Гессен. Приведем часть текста данной песни, проиллюстрировав при этом своеобразие диалектной системы, средствами которой данная песня была оформлена.

*Wenn der Pott aver n Loch hat,
Liever Heinrich, liever Heinrich?
Stopf es zu, liebe, liebe Liese,
Lieve Liese, stopf tes zu!*

*Womit soll ich tes aver stoppe,
Liever Heinrich, liever Heinrich?
Mit Stroh, liebe, liebe Liese,
Lieve Liese, mit Stroh!*

*Wenn das Stroh aber nun zu lang ist,
Liever Heinrich, liever Heinrich?
Hau es ab, liebe, liebe Liese,
Lieve Liese, hau s ab!*

*Womit soll ich tes aver aphaun,
Liever Heinrich, liever Heinrich?
Mit dem Peil, liebe, liebe Liese,
Lieve Liese, mit dem Peil!*

Таким образом, собранные в ходе полевых работ некоторые тексты, так же как и явления лексико-семантического уровня, указывают на западносреднегерманское происхождение обсуждаемых языковых страт.

Важно отметить, что для текстов разных видов дискурсов отмечается использование разных идиомов немецкого языка, выделяемых в типологическом смысле. Так, небольшие прецедентные тексты оформляются немцами Новосибирской области с использованием непосредственно диалектных систем. Тексты религиозного дискурса (молитвы, молитвенные песни) и фольклорные песни, как это видно из приведенного примера, следует отнести к промежуточной разновидности немецкого языка – диалектноокрашенному литературному немецкому языку.

Рассматривая немецкий язык с позиции его исторического развития, диалектноокрашенную разновидность литературного немецкого языка называют еще региональным (или локальным) литературным немецким языком [11, с. 108]. Такие формы, вбирают в себя признаки целой диалектной группы, распространенной на значительной территории, но при этом их система, в целом, «стремиться» к кодифицированному варианту немецкого языка. Данные идиомы получили развитие в Германии, когда письменная норма уже стала закрепляться на всей территории страны, а распространение произносительной нормы вследствие отсутствия таких высокоскоростных медийных каналов как радио и телевидение в свою очередь «запаздывало». Таким образом, прецедентные тексты, которые должны были быть понятны большому количеству реципиентов и требовали потому единообразия, оформлялись и функционировали в устной речи в форме близкой к общепринятому письму, но при этом обладающей региональными произносительными особенностями.

Надо отметить, что данные исторически сложившиеся промежуточные формы немецкого языка в отличие от непосредственно диалектов полностью утрачены в современной Германии. И устная речь немцев, чьи предки покинули метрополию столетия назад, является на данный момент единственным источником их фиксации и изучения.

Касательно религиозного дискурса немцев Новосибирской области, в котором также используется диалектноокрашенная форма литературного немецкого языка, следует указать, что он по большей части ограничен чтением молитв про себя частным образом. Групповых богослужений, где бы читались или пелись тексты с использованием данного идиома, в отличие, например, от лютеранских общин в Томской области, на обследуемой территории не обнаружено.

По поводу религиозного коммуникативного пространства следует также отметить, что действующая этнически гомогенная религиозная община немцев была выявлена только в Краснозерском районе. Это сообщество немцев-католиков, которым удалось построить на пожертвования великолепный кирпичный храм в районном центре, при котором в свою очередь служит священник-иностранец, «командированный» сюда католической церковью Италии. Однако в отличие от действующих немецких лютеранских общин в Томской области или, например, меннонитских общин в Омской области, где в процессе богослужения активно используются диалектные формы немецкого языка, собрания немцев-католиков Краснозерского района осуществляются преимущественно с использованием русского языка. Лишь часть религиозных текстов на этих собраниях воспроизводится (молитвы, песни) на литературном немецком языке.

Однако религиозная община – эта та сфера, где диалектоносители оказываются среди «своих», а значит, они актуализируют в речи знания рассматриваемых здесь идиомов вне контекста религиозных процедур, т.е. в процессе общения с членами общины на повседневные темы.

Выводы. Таким образом, осуществленные экспедиционные работы позволили выявить, что на территории Новосибирской области функционируют немецкие идиомы, длительно пребывающие вне основного континуума распространения немецкого языка и представляющие собой уникальные языковые образования. Эта уникальность, с одной стороны, состоит в их архаичности, а с другой, – в модифицированности, которая обусловлена продолжительными процессами межъязыкового контактирования. Данными идиомами выступают немецкие диалекты и диалектноокрашенные формы литературного немецкого языка, чьи системы не имеют полных аналогов в современных немецкоязычных странах.

Немецкая речь опрошенных диалектоносителей демонстрирует признаки среднезападной зоны распространения немецкого языка в Германии, а также включает явления, вызванные языковой интерференцией.

Одной из наиболее ярких черт языковой ситуации немцев Новосибирской области является ее многокомпонентность – функционирование в коммуникативном пространстве рассматриваемой этнотерриториальной общности не только разных форм немецкого языка, но и других языков и идиомов, обладающих как мажоритарным, так и миноритарным статусами. При этом, языковая ситуация характеризуется как несбалансированная – демографическая и коммуникативная мощности немецких диалектов значительно ниже, чем аналогичные показатели у языков с мажоритарным статусом. Отмечается, что демографическая и коммуникативная мощности территориальных форм немецкого языка, распространенных в Новосибирской области, находятся в процессе стремительного падения.

Проект реализован при финансировании РФФИ (№17-04-18015/15е).

Литература

1. Александров О. А., Богословская З. М. *Немецкий «островной» говор Томской области*. Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, **2008**. 182 с.
2. Кулаковская К. В., Богословская З. М. *Языковая выраженность концепта Heimat в немецких «островных» говорах Сибири*. Томск: Том. политех. ун-та, **2014**. 175 с.
3. Labuda O. *Russlanddeutsche Sprachvarietäten des Mittleren Ural: morphosyntaktische Phänomene*. Mannheim: Institut für deutsche Sprache, **2009**. 290 S.
4. Мечковская Н. Б. *Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев*. М.: Аспект-Пресс, **2000**. 206 с.
5. Berend N. *Russlanddeutsches Dialektbuch: die Herkunft, Entstehung und Vielfalt einer ehemals blühenden Sprachlandschaft weit außerhalb des geschlossenen deutschen Sprachgebiets*. Halle (Saale): Projekte-Verlag Cornelius, **2011**. 230 S.
6. Pfälzisches Wörterbuch. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=PfWB.
7. Südhessisches Wörterbuch. URL: <http://www.lagis-hessen.de/de/subjects/gsform/sn/shwb/>.
8. Rheinisches Wörterbuch. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=RhWB.
9. Das Wörterbuch DUDEN. URL: <https://www.duden.de/>.
10. Südhessische Redensart. URL: <http://www.heinrich-tischner.de/22-sp/6mda/sh/texte/ra/g/gewalt/geisz.htm>.
11. *Vielfalt und Einheit der deutschen Sprache. Zweiter Bericht zur Lage der deutschen Sprache* / Hrsg. Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung. Tübingen: Stauffenburg, **2017**. 331 S.

Поступила в редакцию 26.11.2017 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2017.6.1

Germans of Novosibirsk region in the aspect of multilingualism (First results of the field work)

© O. A. Aleksandrov^{1,2*}, O. A. Luzik³, Yu. V. Shegolikhina¹

¹Tomsk Polytechnic University
30 Lenin Avenue, 634050 Tomsk, Russia.

²Tomsk State University
36 Lenin Avenue, 634050 Tomsk, Russia.

³Tomsk State Pedagogical University
60 Kievskaya Street, 634061 Tomsk, Russia.

*Email: aleksandrov@tpu.ru

The work is carried out in line with the Russian dialectology of the German language. Its relevance comes from the fact that it is devoted to one of the territorial forms of German, which was never before linguistically studied. The authors of the paper conducted the field work in the territory of Novosibirsk region and collected data that allow analyzing the language situation of the Germans residing there. In the proposed article, the first results of this analysis are presented, which give an idea of the main social and linguistic characteristics of the native forms of the German language in Novosibirsk region. In particular, the main components of the linguistic situation of the ethnoterritorial community under consideration are identified, the communicative power of each component is described, and the dialect identification of the native forms of the German language in the surveyed region is carried out. When modeling the language situation of the Germans of Novosibirsk region, the phenomena caused by interlingual contacting are emphasized. The authors show that on the territory of Novosibirsk region there are German idioms long staying outside the main continuum of German language and representing unique language formations. These language formations show signs of West Central German, and also includes phenomena caused by language interference. The simulated language situation is characterized as unbalanced – the demographic and communicative capacities of German dialects in the region under consideration are much lower than those of languages with majority status. It is noted that the demographic and communicative capacities of the described territorial forms of German language are in the process of a rapid decline.

Keywords: language of Russian Germans, Novosibirsk region, Russian dialectology of German, field linguistics, multilingualism, language situation.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Aleksandrov O. A., Luzik O. A., Shegolikhina Yu. V. Germans of Novosibirsk region in the aspect of multilingualism (First results of the field work) // *Liberal Arts in Russia*. 2017. Vol. 6. No. 6. Pp. 457–467.

References

1. Aleksandrov O. A., Bogoslovskaya Z. M. *Nemetskii «ostrovnoi» govor Tomskoi oblasti [The German "island" dialect of Tomsk region]*. Tomsk: Izd-vo Tom. politekh. un-ta, 2008.
2. Kulakovskaya K. V., Bogoslovskaya Z. M. *Yazykovaya vyrazhennost' kontsepta Heimat v nemetskikh «ostrovnykh» govorakh Sibiri [Linguistic expression of the concept "Heimat" in the German island dialects of Siberia]*. Tomsk: Tom. politekh. un-ta, 2014.
3. Labuda O. *Russlanddeutsche Sprachvarietäten des Mittleren Ural: morphosyntaktische Phänomene*. Mannheim: Institut für deutsche Sprache, 2009.
4. Mechkovskaya N. B. *Sotsial'naya lingvistika: Posobie dlya studentov gumanit. vuzov i uchashchikhsya litseev [Social linguistics: Textbook for students of humanitarian universities and lyceums]*. Moscow: Aspekt-Press, 2000.

5. Berend N. *Russlanddeutsches Dialektbuch: die Herkunft, Entstehung und Vielfalt einer ehemals blühenden Sprachlandschaft weit außerhalb des geschlossenen deutschen Sprachgebiets*. Halle (Saale): Projekte-Verlag Cornelius, **2011**.
6. Pfälzisches Wörterbuch. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=PfWB.
7. Südhessisches Wörterbuch. URL: <http://www.lagis-hessen.de/de/subjects/gsform/sn/shwb/>.
8. Rheinisches Wörterbuch. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=RhWB.
9. Das Wörterbuch DUDEN. URL: <https://www.duden.de/>.
10. Südhessische Redensart. URL: <http://www.heinrich-tischner.de/22-sp/6mda/sh/texte/ra/g/gewalt/geisz.htm>.
11. *Vielfalt und Einheit der deutschen Sprache. Zweiter Bericht zur Lage der deutschen Sprache*. Hrsg. Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung. Tübingen: Stauffenburg, **2017**.

Received 26.11.2017.